

«Возможно, я полагаю, хотя и крайне маловероятно». Голос Снейпа напомнил трио, что они не одиноки. Профессор позволил Рону и Гермионе допросить Гарри, так

как они задавали те же вопросы, на которые он сам хотел получить ответы. Однако мысль о том, что Поттер, в частности сын Джеймса Поттера, был наследником его дома, была слишком большой для Снейпа. «Тем более, что это не ты, Поттер, открывший Тайную Комнату и окаменевший кот Филча и мистер Криви. Разве я не сильно

ошибаюсь?» Он знал, что это не так. Обучение Occlumensу продолжалось, хотя Снейп не мог должным образом научить их, пока они не стали старше, что означало, что он время от времени проверял умы трио, поэтому он увидел бы что-то такого масштаба в уме Поттера, что все еще было открытой книгой. В прошлом году он дал

три упражнения для ума, чтобы попытаться укрепить их естественные щиты, что будет очень полезно позже, когда начнется истинное обучение окклюменции, и хотя он знал, что они продолжают практиковаться, только Грейнджер разработал некоторые защиты. — Нет, сэр. — пробормотал Гарри.

«Что еще более важно, так это то, что это маленькое откровение может быть ключом к выяснению того, что такое монстр в Палате». Он сказал. Если он ожидал, что

вывода будет достаточно, чтобы они поняли это, он был сильно разочарован. Рон и Гарри выглядели совершенно растерянными, хотя Гермиона, что неудивительно, поняла это.

«Конечно! Это змея!» — воскликнула она. Гарри и Рон повернулись к ней все так же растерянно, и Гермиона ущипнула переносицу, как это сделал ее профессор минуту назад. "Честно говоря, пара из вас..." Она пробормотала. «Был голос, который вы слышали в стенах, Гарри, голос, который могли слышать только вы и

который, мы почти уверены, был самым монстром, и теперь мы узнаем, что вы Парсельмут. Нужно ли мне объяснять это больше, чем это?» У Гарри хватило порядочности покраснеть.

«Нет. Если монстр — змея, то имеет смысл, почему только я мог ее слышать».

«И это немного поэтично, на самом деле, учитывая, что символом дома Слизерин является змея». Рон добавил, пытаясь вернуть себе несколько очков с Гермионой. «Имеет смысл, что Салазар Слизерин выбрал змею, чтобы поместить ее в свою скрытую камеру».

«Но, конечно, персонал уже подумал об этом». Гарри повернулся к Снейпу. «Это кажется слишком очевидным, змея для Слизерина». Снейп кивнул.

«Мы думали о многих разных зверях, которые могут быть монстрами внутри, включая различных змей». Он сказал. «Проблема в том, что ни один из них не способен

окаменеть человека, и нет человека, обладающего такими способностями, как блуждать по замку совершенно незамеченными, какими они были. Хотя вполне

возможно, что Слизерин оставил после себя какую-то магию, которая защитила бы его зверя от обнаружения».

«Так что же нам теперь делать?» — спросил Гарри, немного подвел. Если персонал действительно уже посмотрел на змею, являющуюся монстром, и исключил это, то какая польза от его говорящего Parseltongue?

«Мы с тобой, Поттер, собираемся встретиться с директором. Пришло время ему услышать о голосе в стенах». Снейп подошел к двери и открыл ее, предложив

студентам вытащить его. «Уизли, Грейнджер, возвращайся в свою общую комнату. Поттер может заполнить тебя позже». Не желая расставаться со своим другом, но и не решаясь послушаться Снейпа, двое ушли. Снейп пошел в противоположном направлении, его одежды, как обычно, вздымались вокруг него, и Гарри старался не отставать. Они подошли к горгулье, которую Гарри помнил несколько раз, хотя и не обращал на нее внимания, и Снейп даже не замедлил свой шаг, когда он

приблизился. "Шербет Лимон." Горгулья начала вращаться, и лестница поднялась вверх, на которую ступил Снейп, а затем Гарри, а Снейп бормотал о выборе дамблдором паролей. Когда они достигли вершины, там была тяжелая деревянная дверь, которая открылась до того, как Снейп смог постучать. Они вошли в круглую

комнату с множеством безделушек, заполняющих каждую доступную поверхность, и все они издавали какой-то вихревой шум или клубы дыма. В центре комнаты

стоял большой стол с когтистыми ногами, за которым сидел Дамблдор, хотя он был не единственным обитателем. — Корнелиус! — сказал Гарри, удивленный, увидев его здесь. — Гарри! Его опекун выглядел счастливым, увидев его, хотя Гарри отметил, что в его глазах было немного колебаний, которых раньше там не было. Тогда стало ясно, почему Корнелий был здесь.

«Это было быстро, потому что слово уже дошло до вас». Он пробормотал, не бясь по кустам.

«Мадам Бонс получила срочное сообщение от своей племянницы о том, что наследник Слизерин найден». Он признался. «Она пришла ко мне, когда тебя называли Сьюзен, и я сказал, что справлюсь с этим». Гарри кивнул.

«Я, по-видимому, Парсельмут». Он сказал. «Я не знал до сегодняшнего дня. Но я не тот, кто открыл Тайную комнату. Кроме того, даже если Гончары произошли от Салазара Слизерина, в Хогвартсе не было Гончаров, когда Палата была впервые открыта пятьдесят лет назад. Гарри заглянул в этот период времени настолько, насколько мог, как только услышал, что Палата была открыта раньше. Одна из его мыслей заключалась в том, чтобы перебрать старые вещи своей семьи, надеясь на

какой-то рассказ из первых рук, но его дед закончил учебу задолго до этого, в то время как его отец еще даже не родился.

«Очень верно. И я никогда не думал, что ты несешь ответственность за все это, Гарри». Он мог сказать, что Корнелиус был искренен и улыбнулся своей

благодарностью.

«Однако знания мистера Поттера... Подарок действительно дает уверенность в том, что монстр, которого мы ищем, действительно змей». Снейп заговорил, глядя на директора. — А? Дамблдор выглядел заинтригованным, а Снейп посмотрел на Гарри.

"Я... Ну, видите ли, сэр, в ту ночь миссис Норрис подверглась нападению, я был с другими Гриффиндорами на обратном пути в общую комнату, но мы изначально не

собирались проходить через этот коридор. Я услышал голос, он исходил из стен, он звучал так,

и он привел меня к миссис Норрис». Гарри посмотрел вниз и, казалось, был наказан за то, что не раскрыл правду раньше. Корнелиус купил его, крючок, леску и грузило, но знающий взгляд в глазах Дамблдора сказал, что он

этого не сделал. «Дело в том, сэр, я был единственным, кто услышал голос, никто другой не мог. И зная теперь, что я Парсельмут...»

«Было бы разумно, если бы только вы слышали его, если голос, который вы слышали, действительно был змеей». Дамблдор закончил кивком. — Что именно сказал голос?

«Разорвать, порвать... и убивать. Он продолжал повторять эти три слова». Дамблдор выглядел глубоко в раздумьях, в то время как Корнелиус выглядел неудобно.

«Если то, что вы говорите, правда, Поттер, это чудо, что никто не был убит тогда». Гарри обернулся и впервые увидел, что Макгонагалл также присутствует, его

глава дома стоял в углу возле камина. — Так что же нам делать? — спросил Гарри.

"Ты ничего не делаешь". Корнелиус настаивал. «Ты все еще так молод, Гарри, и я не поставлю тебя в какую-либо дальнейшую опасность». Гарри не был удивлен

этим ответом, на самом деле он ожидал этого и поэтому просто кивнул. Теперь он согласился бы с Корнелиусом, но не сомневался, что Гермiona и Рон уже начали

бы свои собственные поиски того, что такое монстр, и он скоро присоединится к ним. «Сотрудники Хогвартса и министерство должны работать вместе, чтобы

выяснить, что это за зверь. Я пошлю Джонсона из Департамента регулирования и контроля магических существ к вам, Альбус. Никто в Министерстве не знает о

волшебных существах больше, чем он».

«Я также свяжусь с Ньютом». Дамблдор добавил. «К счастью, в настоящее время он вернулся домой в Дорсет, а не в одну из своих экспедиций. Осмелюсь сказать, что ведущий мировой авторитет в области магизоологии может оказаться полезным».

"Совершенно верно!" — гениально сказал Корнелиус, прежде чем попрощаться со всеми и отправиться через флу обратно в министерство.

«Прочь, Поттер». — сказал Макгонагалл, стоя у стола Дамблдора. «И не дерзайте, направляйтесь прямо к башне». Гарри кивнул и повернулся, чтобы уйти, но

вспышка красного цвета привлекла его внимание. За столом Дамблдора, в какой-то библиотеке или гостиной, стояла блестящая красная птица. — Это феникс? Он воскликнул, прежде чем смог остановить себя. Три профессора повернулись, чтобы посмотреть, и Дамблдор улыбнулся. — Да. Его зовут Фокс». Гарри выглядел ошеломленным и, как будто чувствуя его интерес, феникс дал мелодичную трель и полетел, остановившись рядом с Дамблдором на том, что Гарри увидел окуня, вероятно, предназначенного только для него.

«Привет, Фокс». Гарри пробормотал, приближаясь к птице, которая дала очередную трель, наполнив Гарри надеждой и радостью. — Но как он у вас есть? — спросил

он Дамблдора. «Фениксы — самые редкие существа в мире, их осталось всего несколько».

«Фокс не домашнее животное, Гарри, хотя он был моим компаньоном в течение многих лет». Дамблдор объяснил.

«Извините, сэр, я не имел в виду, что вы одомашнили его или что-то в этом роде». — сказал Гарри смущенный. «Я просто... увидеть одного, и услышать песню феникса, даже немного, замечательно. Они действительно особенные существа. Хотя я уверен, что вы уже знаете это, сэр». Дамблдор снова улыбнулся и кивнул, блеск в его глазах осветлился. — Да. Теперь, уходи, Гарри». Хотя Гарри явно хотел остаться и узнать больше о редчайших существах, он попрощался с Фоксом и сделал то, что его просили. Трель, которая последовала за ним, согрела его сердце, и его мысли все еще были настолько неподвижны на блестящей красной птице, когда он выходил из подъезда, что

он не видел человека перед собой, пока они не врезались друг в друга.

"Извините!" Гарри сказал и сразу же пошел помогать человеку. "Джинни!" Это действительно была младшая сестра Рона, с которой он столкнулся. Она покраснела, когда он помог ей поднять ее книги, которые были выбиты из ее рук, но в остальном не показала никакой застенчивости, которую она имела, когда они впервые

встретились. Передав ей последнюю из своих книг, Гарри был ошеломлен измождением на ее лице. — Джинни, ты в порядке? Он не помнил, чтобы она выглядела

такой уставшей и даже больной, хотя и предполагал, что не узнает. Он видел Джинни почти каждый день, либо за едой, либо в общей комнате, но это всегда было мимоходом, и он не мог вспомнить, чтобы разговаривал с ней с того дня в поезде.

«Да, я в порядке». Она пробормотала.

«Ты не выглядишь хорошо». Он настаивал. — Должен ли я отвести вас к мадам Помфри?

«Нет! На самом деле, Гарри, со мной все в порядке». Она заставила улыбнуться, хотя и позволила ей быстро упасть. «Это просто... с приступами я не высыпался. Колин был другом...»

«О... Правильно. Извини, Джинни». Он почувствовал облегчение, что это все, что было. Дамблдор удваивает свои усилия, чтобы выяснить, что такое монстр в Палате. Теперь мы знаем, что это какая-то змея, и министерство даже больше вмешивается. Я уверен, что они скоро поймут это по-настоящему, и они смогут остановить монстра и наследника Слизерина». Он попытался успокоить ее, думал, что эта новость будет приветствоваться, но вместо облегчения он увидел панику в ее глазах, и ее лицо потеряло тот маленький цвет, который он оставил. — Джинни?

"Я... Я должен уйти". Она взлетела на пробежке, оставив Гарри в полном замешательстве. Поклявшись поговорить с Роном и выяснить, что происходит, он вернулся в общую комнату, хотя так и не сделал этого. — Вот ты! Прозвенел голос Рона, и Гарри повернулся, чтобы увидеть его и Гермиону, мчащихся к нему, их руки нагружены книгами.

«Я так понимаю, ты не вернулся в общую комнату?» Он сказал без необходимости, взяв некоторые книги у Гермионы, и Рон сбросил некоторые из них на него тоже.

«Мы пошли в библиотеку и достали каждую книгу, которую я мог придумать, в которой даже упоминаются змеи». Гермиона объяснила. «Ответ обязательно будет в одном из них». Троица

пробралась к парадной лестнице и присоединилась к тем немногим студентам, которые все еще бродили по дороге в общие комнаты. Однако, когда они достигли пятого этажа, Гарри остановился мертвым.

"Рвать... слеза... убить..."

«Голос». Он пробормотал. Бросив книги и проигнорировав восклицание Гермионы о негодовании, Гарри прижал ухо к стене.

«Это снова голос...»

"Шх!" Гарри внимательно слушал, не зная о странных и осторожных взглядах, которые он получал. Прижимать ухо к стене было достаточно странно, но когда человек, который только что оказался Парсельмутом, сделал это, присутствующие студенты испугались.

"Убивать... убивать... УБЕЙ!"

«Это убьет!» Гарри плакал, паниковал. Он взлетел по коридору, время от времени останавливаясь, чтобы убедиться, что он все еще движется в правильном

направлении. Рон, Гермиона и несколько других студентов последовали за ним, к их группе присоединился профессор Флитвик, который вышел из своего класса, к

удивлению группы студентов, бегущих мимо него.

"Убивать.. рвать... слеза... убить..." Голос повел их в веселую маленькую погоню, унося их вниз по полу, прежде чем снова подняться. Они достигли пересечения двух коридоров, когда Гарри потерял голос. Он стоял неподвижно, успокаивая всех позади себя, внимательно слушая, надеясь снова поднять его. Однако это был не

голос в стенах, который предупреждал его о направлении, в котором им нужно было двигаться, а крик. Взлетев снова на пробежке, Гарри помчался по коридору с правой стороны к крику, внезапно остановившись через минуту. Там, посреди коридора, окруженного группой своих друзей, стоял очень неподвижный Джастин. Его

сопровождал Почти Безголовый Ник, который плавал неподвижно рядом с ним, призрак так же неподвижный, как и студент. — Ты! Гарри поднял глаза и увидел Ханну Эббот, указывающую на него. «Что ты с ним сделал? Что, было ли недостаточно натравить на него ядовитую змею?»

"Я этого не сделал-

"Да, правильно!" Другие Хаффлпаффы согласились с Ханной. — Хватит! Флитвик взял на себя ответственность, когда он вышел вперед и осмотрел Джастина. В его глазах была короткая вспышка облегчения, которая заставила

Гарри дышать легче; он окаменел, а не умер. «Все вы, немедленно вернитесь в свои общие комнаты! Никто не должен покидать свое общежитие, пока его глава дома не скажет, что это безопасно. Авроры, пожалуйста, сопровождайте студентов». Крик привлек большую толпу, чем только ту, которая следовала за Гарри, и

действительно присутствовали три полярных сияния. Они начали отгонять студентов, и по

кивку Флитвика Гарри также последовал за ним и, наконец, вернулся в

свою общую комнату. Раздавались шепоты, когда те Гриффиндоры, которые присутствовали, заполняли остальную часть дома, но троица не обращала на них никакого внимания, все трое начали искать книги, которые принесли Рон и Гермиона. Они не были уверены, сколько часов прошло, пока они сидели там, перелистывая страницы. Ужин приходил и уходил, еда отправлялась в общую комнату, так как студентов все еще не выпускали, и на улице становилось темно, когда Макгонагалл, наконец, прибыл.

"Ваше внимание, пожалуйста!" Она позвонила, и все, даже трио, прекратили то, что они делали, чтобы послушать. «На данный момент занятия были приостановлены

до дальнейшего уведомления». Раздался ропот. Занятия никогда не приостанавливались раньше, ни в истории школы, ни даже в последний раз, когда была открыта Тайная комната. «Тишина! Все студенты должны оставаться в своих общежитиях. Еда будет отправляться во время еды, и каждый профессор будет предоставлять учебные материалы вместо занятий». — Как долго, профессор? — спросил Перси. — Я не могу сказать. Она призналась. «Но если преступник не будет пойман, вполне вероятно, что школа будет закрыта». Почти как один весь дом повернулся, чтобы

посмотреть на Гарри, который старался ни не смотреть на них, ни смотреть вниз в смущении. "Теперь по-настоящему!" Макгонгалл огрызнулась. «Мистер Поттер не несет ответственности за эти нападения, и я не хочу, чтобы вы очерняли мальчика из-за дара, которым он обладает!» Она приняла самый суровый тон, который кто-либо из них когда-либо слышал. «Позвольте мне прояснить: любое жестокое обращение с мистером Поттером не будет допускаться! Дом Годрика Гриффиндора стоял

за то, что правильно на протяжении более десяти веков, и я не заставлю вас разрушить эту репутацию, обвинив студента второго курса в чем-то таком жестоком

без каких-либо доказательств! Я понимаю?» — Да, мэм. Комната в целом пробормотала, и Гарри был рад видеть, что, по крайней мере, у большинства людей хватит порядочности выглядеть стыдно.

«За пределами портретного отверстия всегда будет вывешено аврор, если возникнет чрезвычайная ситуация, и мы сообщим вам о любых событиях». С последним

суровым взглядом Макгонагалл ушла в отпуск.

<http://tl.rulate.ru/book/61573/2342617>